

НЕОШАМАНИЗМ КАК ТОЧКА БИФУРКАЦИИ В РАЗВИТИИ ШАМАНИЗМА

A.I. Darkhanova

NEOSHAMANISM AS A POINT OF BIFURCATION IN DEVELOPMENT OF SHAMANISM

The author describes shamanism with synergetic approach.

Шаманизм является сложной саморазвивающейся системой. И поэтому логично будет обратиться для его исследования к синергетическому подходу. Немецкий физик Генри Хакен, который изучал эффекты самоорганизации в лазерном излучении, ввел в оборот в 1973 г. термин «синергетика». Синергетика – от греч. *synergetikos* – совместный, согласованно действующий, научное направление, изучающее связи между элементами структуры (подсистемами), которые образуются в открытых системах (биологической, физико-химической и др.) благодаря интенсивному (потокосому) обмену веществом и энергией с окружающей средой в неравновесных условиях. Синергетический метод имеет универсальный характер. Он стал использоваться не только в физике и биологии, но и в экономических и гуманитарных сферах. Сейчас синергетика играет роль сквозной междисциплинарной теории. Она вошла в методологию современных социологических и исторических наук.

Синергетический подход основан на понятиях – нелинейность, непредсказуемость, альтернативность развития. Это позволяет учитывать возникновение непрогнозируемых, неожиданных, нестабильных ситуаций. Особую значимость для понимания истории приобретает развитие в точке бифуркации – точке ветвления процесса, являющейся отправной для новой линии эволюции. С понятием бифуркации неразрывно связано представление о так называемом аттракторе. Академик Н.Н. Моисеев объясняет эту связь следующим образом. Развитие динамической системы любой природы происходит в некотором аттракторе – в некоторой ограниченной «области притяжения» одного из стабильных или квазистабильных состояний системы. Сложные нелинейные системы могут обладать большим числом аттракторов. В силу ряда причин – чрезмерно большой внешней нагрузки или накопления флуктуаций (противоречий в обществе) – ситуация однажды может качественно измениться, система относительно быстро переходит в новый аттрактор, другими словами – в новый канал эволюции. Подобная перестройка системы называется бифуркацией [1].

Идеи синергетики – создания порядка из хаоса, можно увидеть еще в древних мифах о сотворении мира (греческие, египетские варианты космогонических мифов). В них присутствует общая идея, что в начале существовал только вечный и безграничный Хаос. В нем заключался источник жизни. Из него возникли весь мир и боги. Космогонические мифы дали толчок к осмыслению идей самоорганизации. Из античных философов на способность материи к самоорганизации обратил внимание Аристотель. Но эта идея не была развита в полной мере. Научный интерес к самоорганизации появился с отношением к обществу, к живой природе как сложным самопроизвольно развивающимся системам. Но поскольку гуманитарное и естественнонаучное знание долгое время развивалось без взаимного сотрудничества, комплексное совместное изучение идеи самоорганизации, нелинейности и порядкаобразования началось только в XX в. Сначала принципы саморазвития, усложнения и порядка выявили в обществе, затем заметили, что природа тоже сложноорганизованная система, которая постоянно развивается и усложняется. Позднее, при комплексном изучении сложноорганизованных систем, пришли к важному выводу, что все в мире саморазвивается.

Религия также является сложноорганизованной и саморазвивающейся системой. Она представляет собой внутренне организованное многомерное целое, имеющее устойчивую, хотя и исторически меняющуюся структуру и определенные социальные функции, которые детерминируют данную структуру и изменение которых характеризует ее внутреннюю эволюцию [2].

Поздний бурятский шаманизм представляет собой целостное единство религиозных представлений и психологии, культовой системы, религиозных отношений и религиозного института, т.е. служителей культа, шаманистского фольклора и искусства. Каждый из этих компонентов имеет свою внутреннюю структуру. Все они были взаимосвязаны и взаимодействующи [3].

Шаманизм – это сложный феномен, он включает в себя комплекс религиозных, социальных, медицинских, коммуникативных, регулятивных и других аспектов. Шаманизм представляет собой, таким образом, сложноорганизованную и саморазвивающуюся систему. Цель данной статьи рассмотреть эволюцию шаманизма через призму синергетики и выявить точки бифуркации.

Истоки шаманизма восходят к глубокой древности (эпоха палеолита). А.М. Сагалаев считает, что нельзя точно сказать, когда сформировался шаманизм у предков сибирских народов: это область догадок и предположений. «Можно считать установленным, что в прошлом шаманизм был известен большинству народов. Видимо, это определенная стадия в развитии человеческой культуры. На каком-то этапе истории об-

щества образ мифической Вселенной становится настолько значимым и разработанным, что разобраться в нем могут особо одаренные люди, специалисты. Появляется необходимость в посреднике между обществом и вымышленным миром. Шаманизм – это квинтэссенция общественного опыта, острин культуры, нацеленное в таинственный и притягательный мир» [4]. С.А. Токарев утверждает с позиции формационного подхода, что шаманизм возник в своих ранних формах на сравнительно древних стадиях общественного развития, но в полном и развернутом виде складывается лишь в эпоху разложения родового строя [5].

Поскольку религия – это социокультурное образование, возникшее на определенном этапе становления и развития общества, то она прошла в процессе своего формирования ряд этапов. Каждому из них были присущи особые формы верований, которые складывались на основе соответствующих представлений предшествующего этапа. Трансформация существующих культов происходила путем фильтрации верований тех этнических объединений, которым они служили, будучи реальным проявлением принципа наследственности, передающегося по установленным этносом традициям. Таким образом, ученые полагают, что шаманизм сложился на основе более ранних религиозных форм, таких как тотемизм, анимизм (хотя анимизм не характеризует какую-то определенную стадию в истории религии, особенно раннюю), магия, фетишизм, а также знаний практического, прикладного характера: знахарство, изучение природных явлений и др.

По мнению многих исследователей, все эти ранние формы верований и знаний прикладного характера, трансформируясь во времени и переплетаясь друг с другом, составили каркас шаманизма [6].

В своем историческом развитии шаманизм претерпевал изменения. Бурятский шаманизм испытал на себе влияние мировых религий – буддизма и православия. Однако он не растворился под их воздействием, а только обогатился их идеями. У шаманизма сильно развита адаптационная функция, т.к. в нем отсутствует догматика. При необходимости он может перестроиться, приспособиться к изменяющейся среде. Шаманизм демонстрирует способность к самоорганизации. В этом его сильное преимущество перед мировыми религиями. Шаманизм – жизнестойкая система. В нем присутствуют механизмы самоорганизации и саморегулирования.

Современных бурятских шаманов автор предлагает разделить на традиционных (под традиционными шаманами имеются в виду шаманы, выросшие и состоявшие в Советском Союзе, в условиях атеизма), ортодоксальных и неошаманов. Традиционные шаманы доминируют в сельской местности, но встречаются и в городской среде, отличаясь друг от друга в силу различных условий. Одним из самых явных факторов является социокультурная среда. В селе основная масса населения – шаманисты (здесь имеется в виду бурятское население), а в городе – население разного вероисповедания, в том числе и неверующие. В деревнях население более подвержено традициям, оно близко к своим корням, а в городе многие люди плохо помнят свой род, племя и т.д.

Другой категорией являются городские шаманы, или «шаманы-ортодоксы». По всем признакам ортодоксальные шаманы тоже относятся к традиционным, только подвергшимся обновлению. В 1990-е гг. под влиянием ряда факторов (в том числе и принятия соответствующих законов о религии) в городской среде выкристаллизовалась прослойка иных, несколько отличных от традиционных, шаманов. Этот момент можно назвать точкой бифуркации, когда шаманизм, проходя через стадии крайней неустойчивости, образует новые упорядоченные структуры. Импульс к развитию дали новые динамичные условия, в которых шаманизм как часть традиционной культуры не слишком вписывался. Здесь сработал механизм самоорганизации и адаптации. Подлинная самоорганизация означает изменение прежней структуры, организации, появление нового порядка.

Флуктуации представляют собой случайные отклонения системы от равновесия в ходе взаимодействия со средой и возрастания неравновесности системы. Постепенно они увеличиваются, пока не достигают критической точки, в которой и происходит превращение случайных изменений в детерминированное, необходимое движение системы [7].

Новшества включают в себя несколько моментов: во-первых, появились шаманские организации, во-вторых, шаманы активно занялись одновременно духовной и светской деятельностью. Шаманы начали принимать активное участие в конференциях, симпозиумах, пишут книги, пытаются заняться общественной и политической деятельностью. Эти новшества и представляют собой флуктуации, которые достигают со временем своей критической точки – точки бифуркации. Бифуркация (лат. – раздвоенный) – переход системы при критическом значении параметра в одно из двух возможных состояний.

Шаманы «нового поколения» стали искусственно возрождать уже забытые шаманские традиции дореволюционного времени, когда еще не было советского давления на религию: используют шаманскую атрибутику (образцы которой сохранились только в музеях и архивах), создают свои шаманские школы, пытаются взять на себя роль духовных лидеров бурятского народа. Мы считаем, что возрождение шаманизма – это не искусственно создаваемое явление, а закономерный процесс, один из этапов эволюции шаманизма, так называемые «обратные процессы». При которых после длительного советского давления начинается откат, призыв к возвращению к традиции, к досоветским временам. Современные бурятские городские шаманы,

изучив научные труды по шаманизму, стали восстанавливать шаманские костюмы, атрибуты, некоторые обряды (например, детально воссозданный дореволюционный обряд посвящения шамана) и др. Таким образом, современных городских шаманов можно назвать ортодоксальными шаманами, которые стремятся к «первозданному», «истинному» состоянию. В то же время необходимо отметить, что современные шаманы взяли на вооружение советские партийные методы организации: вступление в членство организации, председательство, заседания, съезды и др.

Многие исследователи не разделяют городской шаманизм и неошаманизм, для них они идентичны (городской шаманизм = неошаманизм). Но это мнение применимо для крупных мегаполисов, где нет и намека на истинную традицию, т.е. там, где традиционное общество, носитель шаманистской культуры отсутствует. Тогда как, например, в Бурятии городские шаманы – это те же традиционные шаманы, просто живущие и действующие в других, более динамичных условиях. К этой категории шаманов можно смело отнести шаманов религиозных обществ «Боо мургэл», «Тэнгэри» и др. Бурятские шаманские организации имеют оформленную организационную структуру: президент ассоциации, вице-президент («Боо мургэл»), председатель правления, зам. председателя, совет правления («Тэнгэри»). Шаманские организации ставят перед собой цели (реализация права человека на свободу вероисповедания, оказание духовной помощи людям, возрождение и развитие шаманизма, проведение традиционных обрядов) и задачи. МРОШ «Тэнгэри» имеет свою эмблему (с пояснением символики), был издан альбом с фотографиями шаманов, проведенных ими обрядов. Руководителями этих обществ стали люди образованные, обладающие организаторским талантом, уже состоявшиеся профессионально (естественно, как «великие» шаманы). Они – обладатели многочисленных званий, наград, лицензий и сертификатов. Первая организация шаманов имела большое значение. Учитывая опыт «Боо мургэл», создавалась другая шаманская организация «Тэнгэри»: был указан путь, направление деятельности. Организационное устройство «Тэнгэри» отличается от «Боо мургэл», т.е. в ней уже не президентское правление, а совет правления с председателем.

Как отмечают некоторые источники, «современный шаманизм (имеется в виду в Бурятии. – Д.А.) не может избежать внутренних разногласий, возникающих за счет притока в ассоциацию шаманов, не согласных с деятельностью коллег и неошаманов» [8]. Здесь следует добавить, что причиной разногласий может быть и борьба за влияние. Не секрет, что в старину бурятские шаманы соперничали друг с другом, мерялись магической силой и даже вступали в смертельную вражду. В современных городских условиях такие взаимоотношения между «коллегами» маловероятны, т.к. большинство нынешних городских шаманов высокообразованны и интеллигентны. Но не следует забывать, что, так как шаманизм был признан национальной традиционной религией, он нуждается в духовном лидере по аналогии с остальными тремя официальными традиционными религиями в РБ (Далай-лама, Патриарх, Глава старообрядческой церкви). А так как «свято место пусто не бывает», на этот высокий пост наверняка найдется масса претендентов.

К третьей категории относятся неошаманы. Неошаманы для Бурятии сравнительно новое явление, поскольку для бурят большое значение имеет традиция (наличие удха и т.п.), а неошаманы – это люди, имеющие экстрасенсорные способности и/или владеющие специальными биоэнергетическими (возможно, некоторыми шаманскими) техниками, но не имеющие отношения к настоящим наследственным шаманам. К неошаманам относятся последователи «шаманских учений» таких известных североамериканских авторов, как К. Кастанеда, М. Харнер, Л. Эндрюс, А. Виллодо, Д. и Л.С. Стивенс и др. Эти люди, будучи европейцами, прошли (?) обучение у индейских и австралийских шаманов, и достаточно (?) овладели шаманскими техниками, чтобы можно было выстроить собственную систему шаманского обучения, основываясь на техниках настоящих шаманов. На самом деле «возрождение» шаманизма в Бурятии ни в коем случае нельзя связывать с неошаманизмом, эти явления имеют разное происхождение, и в национальном регионе, где еще жива собственная традиция, по меньшей мере странно обращаться за духовной основой к неошаманизму. З.У. Будажапов определил неошаманов как лиц, не имеющих традиционных видов наследования (удха), соответственно и социальной санкции со стороны традиционного общества, но ведущих шаманскую практику без ритуальной и обрядовой атрибутики [9]. Соответственно, мы не можем относить неошаманов к истинным шаманам.

Мы рассмотрели, что представляет собой неошаманизм. Это абсолютно новое и несвойственное традиционному шаманизму явление. Неошаманизм выступает как своеобразная точка бифуркации в развитии шаманизма. Шаманизм как система долгое время находился в состоянии стабильности (аттрактор), что позволило позиционировать его в качестве традиционного, застывшего явления. В силу ряда причин – изменение внешних условий или накопления флуктуаций (противоречий в обществе) – ситуация качественно меняется. Система относительно быстро переходит в новый аттрактор, другими словами – в новый канал эволюции. Таким образом, при сохранении традиционного шаманизма появляется качественно иное явление – неошаманизм, не имеющее связи с традицией. Развитие шаманизма дало совершенно новое нелинейное ответвление. Это и позволяет рассматривать неошаманизм как точку бифуркации в развитии шаманизма.

Литература

1. Барсенков А.С. История России 1938-2002 / А.С. Барсенков, Вдовин. – М., 2003.
2. Религиоведение / ред. В.В. Солдатов. – СПб.: Лань, 2003.
3. Михайлов Т.М. Бурятский шаманизм: История, структура и социальные функции / Т.М. Михайлов. — Новосибирск: Наука, Сибир. отделение, 1987.
4. Сагалаев А.М. Алтай в зеркале мифа / А.М. Сагалаев, И.В. Октябрьская. – Новосибирск: Наука: Сибир. отделение, 1992.
5. Токарев С.А. Ранние формы религии / С.А. Токарев. – М.: Политиздат, 1990.
6. Там же.
7. Рузавин Г.И. Философия науки / Г.И. Рузавин. – 2-е изд. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005.
8. Религиоведение : энциклопедический словарь. – М.: Академический Проект, 2006.
9. Будажапов З.У. Культурно-историческая преемственность традиций шаманизма в Агинском бурятском автономном округе (1991-2001): автореф. дис. ... канд. ист. наук / З.У. Будажапов; БНЦ СО РАН. – Улан-Удэ, 2001.

Literature

1. Barsenkov A.S. History of Russia 1938-2002 / A.S. Barsenkov, Vdovin. – Moscow, 2003.
2. Religious studies / ed by V.V. Soldatov. -- Saint - Petersburg: Lan, 2003. – 800 p.
3. Mikhailov T.M. Buryat shamanism: History, structure and social functions / T.M. Mikhailov. – Novosibirsk: Nauka, Siberian Branch, 1987. – 287 p.
4. Sagalaye A.M. Altai in a myth mirror / A.M. Sagalaye, I.V. Ochyabrskaya. – Novosibirsk: Nauka: Siberian Branch, 1992. – 209 p.
5. Tokarev S.A. The early forms of religion / S.A. Tokarev. – Moscow: Politizdat, 1990. – 622 p.
6. In the same place.
7. Ruzavin G. I. Science philosophy / G.I. Ruzavin. – 2 ed. – Moscow: UNITI-Dana, 2005. – 400 p.
8. Religious studies / Enciclopedia dictionary. – Moscow: the Academicheskoy Proect, 2006. – 1256 p.
9. Budazhapov Z.U. Cultural continuity of traditions of shamanism in Aginsky Buryat autonomous region (1991-2001): the author's abstract of the dissertation of the candidate of historical sciences / Z.U. Budazhapov; BSC the Siberian Branch of the Russian Academy of Science. – Ulan-Ude, 2001.

Дарханова Аюна Ильинична – аспирант кафедры всеобщей истории Бурятского государственного университета